

что сказалъ Господь: *сіе творите въ мое воспоминаніе*,—присовокупилъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Его възвѣщаете*. И самъ Господь выражалъ эту же самую мысль, когда преподавалъ таинство: ибо сказалъ: *сіе есть тѣло мое, сія есть кровь моя*; не чудеса приложилъ къ нимъ, сказавъ: они воскрешали мертвыхъ, очищали прокаженныхъ. А что? Одно страданіе и смерть: *еже за вы ломимос, яже за вы изливаемая*. Какое же основаніе тому, что Онъ напоминаетъ не о чудесахъ, а о страданіяхъ? То, что послѣднія необходимѣе первыхъ, судя потому, что одни составляютъ причину нашего спасенія и безъ нихъ невозможно было бы для человѣка и воскресеніе,—я разумѣю страданія, а тѣ служатъ только доказательствомъ: ибо чудеса совершались для того, чтобы все въ-ровали въ Господа, что Онъ воистину Спаситель.

Глава 8.

О томъ, что совершается надъ хлѣбомъ.

Поелику такимъ-то образомъ должно быть совершаемо воспоминаніе Господа: то для этого священникъ, говоря: *въ воспоминаніе Господа....*, присовокупляетъ то, чѣмъ выражается мысль о крестѣ и смерти. Ибо, изъемя хлѣбъ, онъ приводитъ древнее пророчество о спасительной страсти: *яко овца на заколеніе ведеса* (и далѣе), повѣствуя о семъ, сколько возможно, и словомъ и дѣломъ; совершая раз-

дробленіе хлѣба съ одной стороны, по необходимости—чтобъ изъять дары, онъ дѣлаетъ это также и для изображенія того, о чемъ сказано выше, означая этимъ отшествіе Господа изъ міра и возвращеніе Его ко Отцу путемъ смерти, какъ самъ Онъ сказалъ: *оставляю міръ и иду ко Отцу*; поэтому священникъ многократно вонзаетъ копье, потомъ разрѣзываетъ хлѣбъ и на столько же частей раздѣляетъ и пророческое слово, приспособляя каждую часть слова къ той или другой части (хлѣба), чтобы показать, что дѣло здѣсь служить выраженіемъ слова,—что, какъ этотъ хлѣбъ, чтобы быть предложеннымъ Богу и освященнымъ, отдѣленъ отъ однороднаго съ нимъ вещества: такъ и Господь изшелъ изъ среды людей, съ которыми, по челоуѣколюбію, имѣлъ одну и ту же природу, и *яко овца на заколеніе ведется*, и такимъ образомъ *взятся отъ земли животъ его*. Потомъ, присовокупивъ, что слѣдуетъ въ пророчествѣ далѣе, и положивъ хлѣбъ на священномъ (блюдѣ), онъ дѣлаетъ и говоритъ то, чѣмъ изображается самое жертвоприношеніе,—смерть Господа. *Жрется*, говоритъ онъ, *агнецъ Божій, вземлай грѣхъ міра*: этими словами и дѣйствіями онъ выражаетъ самый видъ смерти,—такъ какъ на хлѣбѣ онъ изображаетъ крестъ и этимъ самымъ высказываетъ, какимъ образомъ совершенно жертвоприношеніе,—что, именно, посредствомъ креста. После того онъ прободаетъ хлѣбъ, и притомъ съ той стороны, которая представляется правою,

выражая прободеніемъ хлѣба прободеніе ребра; по этой же причинѣ и орудіе для прободенія называется копіемъ и бываетъ устроено въ видѣ копья для того, чтобы оно напоминало собою то копье. Изображая такимъ образомъ это дѣйствіями, онъ въ тоже время передаетъ самое событіе и словами: *и единъ отъ воинъ*, говоритъ онъ, *копіемъ ребра ему прободе*. Подобнымъ образомъ и то, что оттуда излилась кровь и вода, онъ повѣствуетъ и словами, и изображаетъ дѣйствіями, вливая въ священную чашу вино и воду (и это воспоминаніе Господа!), и присовокупляя слова: *и абіе изыде кровь и вода*.

ГЛАВА 9.

Для чего Господь повелѣлъ творить это въ его воспоминаніе?

Но за чѣмъ Онъ далъ намъ такое повелѣніе? Что имѣлъ Онъ въ виду, когда потребовалъ отъ насъ такого воспоминанія? То, чтобы мы не оставались неблагодарными. Извѣстно, что для благодѣтелей служить въ нѣкоторомъ родѣ наградою со стороны облагодѣтельствованныхъ ими и то, когда послѣдніе помнятъ ихъ,—помнятъ тѣ дѣла, которыми оказано имъ благодѣяніе. Для этого воспоминанія люди придумали разныя средства: памятники, статуи, столбы, празднества, торжества, состязанія; цѣль всего этого одна—чтобы благодѣянія людей не предавались забвенію. Эта же цѣль и у Спасителя; но только другіе, какъ бы такъ гово-